

УДК 94(47)

М.А. Киселев¹

Создание вечноотданных в 1730-е гг. в контексте истории сословий в России: к постановке проблемы²

Россия XVIII в.; история сословий; социальная стратификация.

Статья посвящена сословному аспекту создания указом от 7 января 1736 г. категории вечноотданных. Демонстрируется особая роль государства в процессе создания и поддержания социальных границ в России Нового времени.

История так называемых вечноотданных, появление которых, прежде всего, связано с указом от 7 января 1736 г., в историографии обычно анализировалась в контексте проблемы соотношения принудительного и свободного труда на промышленных предприятиях России XVIII в. [1, с. 188-197; 3, с. 424-445; 4, с. 290-294]. В то же время историки уделяли гораздо меньше внимания истории вечноотданных в контексте истории сословий. Конечно, в России уже в XVIII в. можно обнаружить рассуждения о выгодах и недостатках того или иного вида труда – принудительного и вольнонаемного. Однако, принимая решения, представители российского общества XVIII в. едва ли мыслили исключительно экономическими категориями. Так или иначе, они сталкивались с проблемой определения правового статуса рабочих, включая и их сословное положение. Соответственно, в настоящей работе мы обратимся к сословному аспекту возникновения вечноотданных.

Частные мануфактуры, активно создававшиеся в России в первой трети XVIII в., стали одним из мест, куда могли пойти работать

¹ Киселев Михаил Александрович, Институт истории и археологии УрО РАН (РФ, Екатеринбург), к.и.н.; strateg-mk@rambler.ru.

² Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 14-18-01873 «Границы и маркеры социальной стратификации в России XVII-XX вв.».

люди с неустойчивым социальным положением и/или потерявшие стабильный источник дохода. В результате на них могли трудиться как представители разных категорий жителей города, так и деревни, включая и беглых крестьян. Дополнительную привлекательность таким предприятиям придавали правительственные льготы, включая некоторые послабления в вопросе приема рабочих на «фабрики», включая беглых крепостных [2]. Как результат, уже к началу 1730-х гг. существовала относительная устойчивая профессиональная группа рабочих частных мануфактур. Так, на суконной мануфактуре «Володимера Щеголина с товарищи» выявленные переписью 1733 г. рабочие и их дети были отнесены к 18 разным «чинам», включая и такие, «какие чинов их отцы не знают». Самым многочисленным «чином» оказались «салдацкие дети», а самым малочисленным – «каменщиковые дети»³. Таким образом, «на мануфактурах собралась по социальному составу весьма пестрая масса людей» [1, с. 179]. Дополнительную сложность этой «чиновой» картине придавала проблема льгот при платеже подушной подати, а также нерешенный вопрос о судьбе беглых на предприятиях. Это способствовало тому, что владельцы мануфактур были вынуждены задаться вопросом о правовом статусе рабочих своих предприятий.

Уместно предположить, что владельцы мануфактур были заинтересованы, прежде всего, в стабильной работе своих предприятий. Следовательно, для них было важно, чтобы рабочие, особенно приобретшие ту или иную квалификацию, вне зависимости от «чинов», являлись постоянными рабочими на их мануфактурах. При этом существовавшие формы принудительного труда, в т.ч. и крепостное право, подсказывали один из возможных вариантов решения задачи: прикрепление рабочих к предприятиям, не дожидаясь неблагоприятного решения со стороны правительства.

В ноябре 1731 г. в Сенат было подано коллективное прошение нескольких владельцев текстильных фабрик. Они желали, чтобы за их предприятиями были закреплены как «неотъемлемые» только рабочие, зафиксированные во время «свидетелства» 1722-1728 гг., для которых также просилось подтверждение об освобождении от подушной подати. Это они обосновывали ссылками на указы Петра I. Что же до других рабочих, то мануфактуристы проявили готовность нанимать их. При этом они понимали, что потенциальные наемные рабочие были уже отягощены обязательствами в виде платежей своим общинам

³ РГАДА. Ф. 248. Д. 924. Л. 168–169 об.

или владельцам. Соответственно, они желали, чтобы нанимаемые рабочие были отягощены «окладом умеренным», без возможности увеличения после начала работы на мануфактуре⁴. Здесь была своя логика. Если на мануфактуры шли работать люди с неустойчивым социальным положением, потерявшие стабильный источник дохода, то после найма их положение должно было стабилизироваться. Это могло привести к тому, что с них стали бы требовать повышенных платежей, что привело бы к требованию увеличения заработной платы. Владельцы мануфактур, заинтересованные в максимально дешевом труде, просили их оградить от этого.

Осенью 1732 г. мануфактуристы обратились в Сенат уже с другим прошением. Оно начиналось описанием выгод для России частного мануфактурного производства. По их мнению, благодаря частным текстильным мануфактурам в государство ввозилось гораздо меньше иностранных товаров, в результате чего в России «прибытку остается на каждой год сумма тысяч по 100 и больше». При этом государство извлекало выгоду, получая как дешевое сукно для армии, так и пошлины с продукции мануфактур. Кроме того, работа на предприятиях давала средства существования для «убогих людей, сирот, салдацких детей и посацких и протчих шатающихся прежде без призору нищим, ... а от показанных художеств ныне во обучении немалое число людей кормятся, и от непотребства удерживаются, а помиру не бродят». В то же время, жаловались мануфактуристы, «разные помещики, и ямщики, дворцовые и монастырския управители ... ученых людей увозят в крестьянство и отдают в рекруты». В связи с этим они, обосновав необходимость поддержки частных мануфактур, указывали, что «оныя дела впредь в государстве никак не утвердятся, ежели художники, кои действительно имеютя обученными пряденью лна, пенки и шерсти с их женами и детьми вечно при манифактурах определены не будут». В связи с этим они отмечали, что именно у детей рабочих «натура к делу есть способнее других». Для обоснования этого они ссылались на Петра I. По мнению мануфактуристов, «Петр Великий, ведая силу натуры в деле помогающе, того ради при Адмиралейтстве мастеровых людей столярей, токарей, плотников и протчих з женами их и потомки определил неотъемлемых». Как результат, они просили, чтобы «действительно имеющихся художников с их учеными женами и потомки учинить неотъемлемых»⁵.

По сравнению с прошением 1731 г. следует констатировать, что

⁴ Там же. Л. 1–2.

⁵ Там же. Л. 24–29.

теперь мануфактуристы стремились закрепить за предприятиями в качестве «неотъемлемых» уже всех рабочих. Для обоснования такой просьбы существовавшего законодательства явно было недостаточно. Как результат, мануфактуристы изменили способ обоснования своих желаний. Они изображали рабочих как обладателей производственных навыков, которые оказывались составной частью их природы «натуры» и которые передавались их детям по наследству. Таким образом, из пестрого множества людей, отнесенных более чем к двум десяткам разных «чинов», на основании постулирования наличия общих профессиональных навыков конструировалась единая группа с наследственным статусом. Это сопровождалось рассуждениями о выгоде для государства от частного мануфактурного производства. Кроме того, изображаемая социальная неустроенность части рабочих преподносилась как то, что требует ликвидации путем упорядочивания. Инструментом такого упорядочивания также должно было стать предполагаемое конструирование новой устойчивой группы, в ходе чего «шатающиеся», потенциально опасные для государства, твердо встраивались в социальный порядок. Получалось, что мануфактуристы в своем прошении фактически предлагали создать особую сословную группу из рабочих их предприятий.

Сенатским определением от 10 ноября 1732 г. было предписано переписать рабочих с семьями «у просителей, на фабриках их»⁶. 20 июня 1733 г. при обсуждении в Московском Сенате результатов переписи было решено «по той переписи всем быть при тех фабриках». Таким образом, сенаторы в этом вопросе пошли навстречу пожеланиям мануфактуристов. В то же время они указывали, что мануфактуристы должны платить подушную подать за рабочих, которые были положены в оклад на момент переписи⁷. Однако из-за ликвидации Московского Сената это решение оказалось нереализованным. Как результат, Сенат в 1734 г. снова вернулся к этой проблеме. 23 июня 1734 г. сенаторами было подписано на имя императрицы доношение, в котором они, «разсуждая о ползе государственной», предложили «обретающимся ныне на тех фабриках мастерам, подмастерьям и ученикам и работникам, чьи б они и каких чинов ни были, быть при оных манифактурах и фабриках вечно и неотделимо, не выключая никого». Данная норма должна была распространяться и на жен и детей таких рабочих. При этом все рабочие должны были освобождены от платежа подушной подати. Кроме того, мануфактуристам разреша-

⁶ ПСЗ. Т. 8. № 6255. С. 972.

⁷ РГАДА. Ф. 248. Д. 1906. Л. 371.

лось применять в отношении отданных «вечно» разные меры воздействия вплоть до ссылки на Камчатку⁸.

В Кабинете министров оказались согласны не со всеми предложениями Сената. 12 декабря 1735 г. состоялось совместное заседание кабинет-министров с Сенатом. Получившийся в итоге документ рассматривался в Кабинете 13 и 16 декабря, после чего 31 декабря 1735 г. был подготовлен совместный доклад сенаторов и кабинет-министров, который и содержал нормы, которые стали основой указа от 7 января 1736 г.⁹ В отличие от сенатского предложения 1734 г., указом определялось «быть вечно при фабриках» не всем рабочим, а только тем, кто «обучились какому нибудь мастерству, принадлежащему к тем фабрикам и мануфактурам, а не в простых работах обретались». Соответственно, только такие квалифицированные рабочие освобождались от платежа подушной подати. При этом мануфактуристам разрешалось применять в отношении отданных «вечно» разные меры воздействия вплоть до ссылки на Камчатку. Неквалифицированных рабочих для «черных работ» фабриканты должны были нанимать, удостоверившись, что у них есть паспорта¹⁰.

Таким образом, мануфактуристы действовали в соответствии с логикой нескольких доступных им вариантов, среди которых был как вольнонаемный труд, так и создание особой наследственной группы рабочих, прикрепленных к предприятиям. Представители правящей элиты до некоторой степени были готовы пойти им навстречу. 7 января 1736 г. правительство создало наследственную группу квалифицированных рабочих частных мануфактур, для которой законодательством закрепили обязанность хорошо трудиться на частных мануфактурах и привилегию не платить подушную подать. Фактически по указу возникала новая сословная группа. На примере ее создания можно говорить о путях формирования сословий в российской истории. Сословие могло создаваться с санкции государства и навязываться людям, включаемым в него. Это позволяет говорить об особой роли государства в процессе создания и поддержания социальных границ в России Нового времени, механизмы которого еще нуждаются в дополнительном изучении.

1. *Заозерская Е.И.* Рабочая сила и классовая борьба на текстильных мануфактурах в 20-60 гг. XVIII в. М., 1960.

⁸ Там же. Д. 924. Л. 158–165.

⁹ Там же. Л. 200–209 об.

¹⁰ ПСЗ. Т. 9. № 6858. С. 709–711.

2. *Киселев М.А.* Законодатель в ситуации выбора: Петр I, июль 1722 г., Астрахань // Уральский исторический вестник. 2010. № 4 (29).
3. *Панкратова А.М.* Формирование пролетариата в России (XVII–XVIII вв.) М., 1963.
4. *Полянский Ф.Я.* Первоначальное накопление капитала в России. М., 1958.